

А.А. Кудрявцева

Волгоградский государственный
педагогический университет

АПЕЛЛЯТИВИЗИРОВАННЫЕ ОНИМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ «СУБЪЕКТ, ЯВЛЯЮЩИЙСЯ ОБРАЗЦОМ ФИЗИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА»

*Русская словесность как сокровищница духовных
традиций русского народа*

Имена собственные (онимы) могут переходить в разряд имён нарицательных (апеллятивов). Данный переход осуществляется на основе стилистического приема прономинатива — «замены нарицательного имени собственным (или наоборот), например: *Отелло* вместо *ревнивец*» [Квятковский, 1966: 227]. В результате перехода имен собственных в нарицательные образуются единицы, которые мы называем прономинантами. Прониминант — это семантический дериват, произведенный от онима. Поясним данный термин на примере. Оним *Диана* — это римское имя древнегреческой богини Артемиды, покровительницы охоты и диких зверей, которая была также богиней Луны. В поэтической речи оним *Диана* становится синонимом апеллятива *луна*, сам превращается в апеллятив: *Одна, печальна под окном /Озарена лучом Дианы, /Татьяна бледная не спит /И в поле темное глядит* (А.С.Пушкин. Евгений Онегин; ср.: *озарена лучом луны*). В данном контексте *Диана* — прономинант. Прониминатив является одним из источников синонимии в современном русском языке. Прием прономинатива является по своему предназначению способом создания экспрессивных синонимов к «обычным словам» [Томашевский, 1996: 66], т. е. к словам, нейтральным в оценочном и стилистическом планах. Вступая в синонимические отношения с апеллятивами, прономинанты образуют синонимические пары или пополняют синонимические ряды.

Большинство прономинантов (77,4%) образовались на основе метафорического переноса. В качестве основного субъекта сравнения данных метафор могут выступать различные понятия. В данной статье мы анализируем семантическую зону «Субъект, являющийся образцом физического качества», которую обслуживает несколько синонимических пар и рядов, включающих прономинанты (подобные единицы составляют 12,9% от общего числа прономинантов, образованных на основе метафорического переноса). Рассмотрим выявленные нами синонимические пары и синонимические ряды.

Синонимический ряд с доминантой *силач* пополнился за счет прономинантов *Геркулес*, *Илья Муромец*, *Алеша Попович* и *Шварценеггер*.

Геркулес — латинское имя героя древнегреческой мифологии Геракла, отличавшегося необыкновенной физической силой и совершившего 12 великих подвигов. *Илья Муромец* и *Алеша Попович* — богатыри, герои русских былин. *А. Шварценеггер* — современный американский актер, отличающийся необычайно раз-

витой мускулатурой и воплотивший на экране образы сильных людей.

Прониминант *Геркулес* зафиксирован в поэзии и прозе XIX — XX вв., нередко также случаи его использования в современной разговорной речи. Обратимся к семантике данной единицы. В словарях находим следующие толкования прономинанта *Геркулес*: «о мужчине, обладающем необыкновенной физической силой и атлетическим телосложением» [БАС, т.3: 78], «человек, обладающий громадной силой» [Ожегов: 119], «человек огромной физической силы и атлетического сложения, силач» [Введенская, Колесников, 1995: 248]. Как показывают наши наблюдения, при функционировании рассматриваемого прономинанта в речи могут актуализироваться различные дифференциальные семы.

В ряде случаев происходит актуализация семы «обладающий атлетическим телосложением»; тогда мы имеем дело с дескриптивной номинацией. Приведем примеры подобных словоупотреблений. *В комнату ввалились два дюжих молодца; среди итальянцев не часто встретишь таких геркулесов* (Е.Воробьев. Земля, до востребования). Как нам представляется, в данном случае перед автором стояла задача — описать внешность героев, а именно их рост, внушительные размеры, а не подчеркнуть их силу. Возможна также субституция (ср.: *среди итальянцев не часто встретишь таких гигантов*). *Каким он здесь представлен исполином! / Какие плечи! Что за Геркулес!* (А.С.Пушкин. Каменный гость). В данном случае автор также дает описание внешности героя, называя его исполином с широкими плечами.

Если актуализируется сема «обладающий необыкновенной физической силой», то мы наблюдаем событийно обусловленную номинацию. Приведем примеры. *Оборванный сивый геркулес, с длинными усами и сизым прыщеватым носом, — ухнул во всю грудь и опрокинул тачку* (М. Горький. На соли; семантика прономинанта выводится из предтекста: тачка с солью весила шестнадцать пудов). *Столько книг перетащить за один раз? Я вам не Геркулес!* (РР; возможна следующая перифраза: *Я не так силен, как вы думаете*). Отметим, что здесь заменить прономинант *Геркулес* словом «исполин» невозможно (ср.: **я вам не исполин*). Данный факт свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело не с дескриптивной, а с событийно обусловленной номинацией. Кроме того, слово *Геркулес* ассоциируется с подвигами (вспомним героя мифа), то есть с событиями.

Анализ приведенных выше примеров показал, что семантические различия между прономинантом *Геркулес* и доминантой *силач* состоят в том, что прономинант содержит дескриптивный компонент (ср.: низкорослый, узкоплечий силач — *низкорослый, узкоплечий Геркулес, этот Геркулес оказался слабосильным хлюпиком — *этот силач оказался слабосильным хлюпиком). Что касается стилистических особенностей рассматриваемого прономинанта, то функционирование его как в книжной, так и в разговорной речи позволяет не давать при нем никаких стилистических помет. Данная точка зрения отражена и в словарях (БАС, Ожегов). Слово *силач* также стилистически не маркировано. Таким образом, прономинант *Геркулес* и доминанта *силач* не имеют стилистических различий. Дан-

ные единицы различаются, во-первых, наличием/отсутствием дескриптивного компонента, во-вторых, степенью употребительности (прономинант менее частотен) и, в-третьих, функциональными особенностями (в отличие от доминанты прономинант может использоваться в декоративных целях).

Прономинант *Шварценеггер* достаточно часто встречается в современной публицистической и разговорной речи: *Однажды актер Крис О'Доннел увидел смоделированную фотографию и обрадовался: поклонники наделили тщедушного актёра мощным мускулистым торсом какого-то шварценеггера* (Комс. правда, 04.03.98; ср.: *мощный мускулистый торс какого-то силача*); *А я выбираю быть слабой. Я не хочу быть душевным Шварценеггером* (Н. Козлов. Истинная правда; в данном примере семантика прономинанта раскрывается при сопоставлении со словом *слабый*, имеющим антонимичное значение). Рассматриваемый прономинант, как показали результаты субституции и контекстуального анализа, не отличается от доминанты *силач* в семантическом плане. По отношению к ней он является стилистическим синонимом, т. к. функционирует в сфере публицистической и разговорной речи, тогда как доминанта имеет межстилевой характер.

Прономинанты *Илья Муромец* и *Алеша Попович* отмечены в современной публицистике. По моему мнению, внутренняя форма данных слов повлияла на то, что они сблизилась не с доминантой *силач*, а со словом той же смысловой зоны *богатырь* («человек безмерной силы» [Ожегов, с.51]), по отношению к которому выступают как стилистические синонимы. Возможность субституции доказывает отсутствие семантических различий прономинантов *Илья Муромец* и *Алеша Попович* со словом *богатырь*. Приведем пример употребления данных единиц: *Эти люди с легкостью поднимают «Волгу». Вот они – современные Илья Муромцы и Алеша Поповичи* (Телепередача; ср.: *современные богатыри*). По отношению друг к другу данные прономинанты являются дублетами, не отличаясь ни семантикой, ни сферой употребления, ни внутренней формой.

Прономинант *Гулливер* используется в современной публицистической и разговорной речи как стилистический синоним слова *великан*. Данный апеллатив имеет значение 'человек огромного роста' [Ожегов, с.68].

Гулливер – герой романа «Путешествие Гулливера» английского писателя Дж. Свифта (1667–1745).

Приведем примеры употребления данного прономинанта. *Испанские Гулливеры доминировали на площадке весь первый тайм* (Телепередача; семантика прономинанта выявляется из контекста: речь идет о баскетбольном матче; как известно, этим видом спорта профессионально занимаются только высокие люди); *Рост самого высокого немца достигал 235 см. Гулливер из крестьянской семьи Томас Хаслер жил в прошлом веке* (Комс. правда, 20.12.97; то, что прономинант употреблен в значении человек высокого роста, доказывает информация, содержащаяся в приведенной фразе; возможна также подстановка: *великан из крестьянской семьи*); *Новый голливудский стандарт: коротышка Сталлоне и Биргит Нильсен – Гулливер. Супермен Сильвестр Сталлоне на полголовы ниже своей бывшей супруги, ма-*

некеницы Биргит Нильсен (Комс. правда, 18.11.97; семантика прономинанта подтверждается благодаря антитезному противопоставлению – наличию в тексте антонима *коротышка*). Произведенный анализ позволяет говорить об отсутствии семантических различий между прономинантом *Гулливер* и словом *великан*. Данные единицы являются по отношению друг к другу стилистическими синонимами.

Прономинанты книжн. *Адонис* и публ. *Аполлон* дополнили синонимический ряд с доминантой *красавец*.

Адонис – финикийское божество природы, олицетворение умирающей и воскресающей растительности; в искусстве Адониса изображали юношей выдающейся красоты. *Аполлон* – греческий бог солнца, юности, покровитель искусств.

Прономинант *Адонис* зафиксирован в русской поэзии XIX в. и в современной прозе: *Любимец ветреных Лаис, / Прелестный баловень Киприды – / Умей сносить, мой Адонис, / Ее минутные обиды* (А.С.Пушкин. Юрьеву; употребление прономинанта *Адонис* в значении 'красавец' доказывает тем, что к герою стихотворения применен и эпитет *прелестный*); *Приятель наш, парижский Адонис* (М.Ю. Лермонтов. Сашка); *«Она ведь тоже замуж собирается. За бульдога. За старого бульдога. У-э-э-э!» – Леня делает такую гримасу, словно его тошнит. Он подражает восторженной интонации Тамары: «Богач удивительный! Конечно, он не Адонис, но какое богатство!»* (А. Бруштейн. Дорога уходит в даль; ср.: *конечно, он не красавец, но какое богатство*).

Результаты анализа приведенных примеров говорят о том, что семантические различия между рассматриваемым прономинантом и словом *красавец* отсутствуют. Прономинант *Адонис* является по отношению к доминанте стилистическим синонимом.

Прономинант *Аполлон* функционирует в современной публицистике: *Почему еще в середине века быть красивым мужчиной считалось не совсем приличным? Многие аполлонов, задумавших сыграть на своих данных, наипрямеейшая дорога вела в жиголо [Elle, 1997, №10]; Самое главное, видимо, внутреннее самоощущение: если я себя чувствую аполлоном, то уже едва ли произведу впечатление Серой Мышки* (Н.Козлов. Как относиться к себе и к людям; ср.: *если я себя чувствую красавцем*); *Я помню Сергея Столярова молодым, спортивным, обаятельным, красивым – в общем, русским Аполлоном*. (Телепередача; в данном примере основной субъект метафоры эксплицирован посредством прилагательного *красивый*). Таким образом, прономинант *Аполлон* не отличается от доминанты в семантическом плане. Рассматриваемая единица, будучи принадлежностью публицистической речи, является стилистическим синонимом слова *красавец*, имеющего межстилевой характер.

Наконец, последний синонимический ряд, относящийся к семантической зоне «Образец физического качества», – с доминантой *красавица* – дополнили прономинанты поэт. *Цирцея* и *Венера*. В этом же значении зафиксированы окказионализмы *Калипсо*, *Клеопатра* и *Клаудиа Шиффер*.

Цирцея – волшебница, персонаж греческой мифологии, которая целый год удерживала Одиссея на своем острове. *Венера* – римская богиня любви и красо-

ты. Калипсо – нимфа, персонаж греческой мифологии, которая семь лет держала в плену Одиссея. Клеопатра (69–30 гг. до н.э.) – царица Египта, славившаяся своей красотой. Клаудиа Шиффер – немецкая манекенщица и фотомодель.

Прониминант *Цирцея* зафиксирован в русской поэзии XIX в. Вот примеры его употребления: *Нет, никогда средь бурных дней /Мятежной юности моей /Я не желал с таким волнением /Лобзать уста младых цирцей /И перси, полные томленьем* (А.С.Пушкин. Таврида; ср.: *лобзать уста младых красавиц*); *Московских франтов и цирцей /Привлечь насмешливые взгляды!* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин; ср.: *привлечь насмешливые взгляды московских красавиц*); *Я твой: я променял порочный двор цирцей /Роскошные пиры, забавы, заблужденья /На мирный шум дубров, на тишину полей* (А.С. Пушкин); *А ты, мой друг, товарищ мой, /Велишь мне петь любовь и радость /Мне петь коварные забавы /Армид и ветреных Цирцей / Среди могил моих друзей, /Утраченных на поле славы!* (К.Н. Батюшков. К Дашкову; ср.: *ветреные красавицы*); *Увы, мой друг! Я в дни молодые / Цирцеям также отслужил, /В карманы заглянул пустые, /Покинул мирт и меч сложил.* (К.Н. Батюшков. Ответ Гнедичу; ср.: *красавицам также отслужил*). Судя по подчеркнутым фрагментам, данному прономинанту бывает присуща отрицательная оценочность. Возможность субституции в большинстве контекстов доказывает отсутствие семантических различий между рассматриваемой единицей и словом *красавица*. Таким образом, прономинант *Цирцея* отличается от доминанты синонимического ряда по двум параметрам: стилистически (прономинант функционирует в поэтической речи, а доминанта имеет межстилевой характер) и аксиологически (прономинанту, в отличие от слова *красавица*, присуща отрицательная оценочность).

Прониминант *Венера* встречается в русской поэзии XIX в.: *Я черным сободем одел /Ее блистающие плечи, /На кудри милой головы, /Я шаль зеленую накинул, /Я пред Венерою Невы /Толпу влюбленную раздвинул* (А.С.Пушкин; ср.: *красавица Невы*); *Но счастья мы и красы никогда в созренье не видим: / От века они совершенны в своем совершенстве созданья; /Не зрим ни единой земной Вене-*

ры, как прежде небесной (В.А. Жуковский; ср.: *нее зрим ни единой земной красавицы*). Возможность субституции говорит об отсутствии семантических различий между прономинантом *Венера* и словом *красавица*. Данный прономинант является по отношению к доминанте стилистическим синонимом.

Окказиональный прономинант *Калипсо* отмечен нами в поэме А.И. Полежаева «Сашка»: *Растянута, полувоздушна, /Калипсо юная лежит* (ср.: *красавица юная*). Данная единица употреблена как стилистический синоним слова *красавица*. Окказиональный прономинант *Клеопатра* встретился нам в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» также в качестве стилистического синонима доминанты *красавица*: *Она сидела у стола /С блестящей Ниною Воронской, /Сей Клеопатрою Невы; /И верно б согласились вы, /Что Нина мраморной красою /Затмить соседку не могла, /Хоть ослепительна была* (семантика прономинанта выявляется из контекста). В предложении *Моя невеста не Клаудиа Шиффер, но она замечательная!* (РР) наблюдается синонимическое сближение окказионального прономинанта *Клаудиа Шиффер* со словом *красавица* (ср.: *моя невеста не красавица, но она замечательная*). Прониминант играет роль стилистического синонима.

Таким образом, в указанной семантической зоне выделены и проанализированы четыре синонимических ряда, включающих прономинанты. Это синонимические ряды с доминантами *силач, великан, красавец, красавица*.

Литература

- Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. Ростов н/Д.: Феникс, 1995.
- Квяковский А.П. Поэтический словарь. М. : Сов. энцикл., 1966.
- Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1975.
- Словарь соврем. русского литературного языка : в 17 т. – М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М. : Аспект-Пресс, 1996.